

Из жизни физика и музыканта

ИМЯ В ИСТОРИИ ЯРОСЛАВЛЯ

Прошло двадцать лет со дня смерти Василия Константиновича Мичурина. Светлую память о нём хранят многие выпускники Ярославского пединститута 1950 – 1980 годов. И не только те, кто учился у него на физмате, но и филологи, историки, инязовцы, биологи – едва ли не каждый в институте знал тогда это имя.

Мичурин руководил знаменитым тогда оркестром русских народных инструментов, много занимался институтским хором.

Даже сегодня те, кто был привлечён в «орбиту Мичурина», удивляются, если встретят кого-то из студентов тех лет, чьи интересы относились к другим сферам. Горячая увлечённость Василия Константиновича музыкой создавала такое мощное поле притяжения, что казалось, границ его влияния просто не существо-

вало. Он был физиком. Окончил физико-математический факультет в 1940 году. Участник Великой Отечественной войны. В тяжёлых боях под Москвой был ранен, обморожен, после чего продолжил службу в Армейском ансамбле Красной Армейской эстрады.

Когда через много лет студенты перед 9 Мая попросили его что-нибудь для факультетской стенгазеты «Лазер», Василий Константинович прислал свою чудом сохранившуюся фотографию со скрипкой и скелетовшую программку одного из концертов 1944 года, печатанную в типографии газеты «Боевая тревога».

Почему он сохранил эту программку, трудно сказать. То фамилии в ней нет. Он где-то там, среди неназванных музыкантов, исполнявших «Песню о Сталинграде» и «Марш артиллеристов». Среди тех, кто аккомпанировал исполнителям танца «Про курицу, Фриду и Франца» и «Баллады о трёх завоевателях». В числе сменяемого состава джаз-оркестра (ни больше, ни меньше), игравшего в лесу прифронтовом для усталых бой-

цов в передышке между боями.

«Если бы я мог выбирать между физикой и музыкой, то выбрал бы музыку», – признался он однажды своим студентам. Может быть, он это понял там, на войне. Но жизненный выбор уже был сделан, и, сняв погоны, Мичурин, как человек серьёзный, основательный, вернулся в родной институт. Стал аспирантом кафедры теоретической физики, на шестом году мирной жизни защитил диссертацию. Название её звучит для человека со стороны непонятно: «Рассеяние звука на флуктуациях». Хотя, когда узнаешь, что последнее слово происходит от латинского слова «колебание», сразу начинаешь подозревать, что без музыкального опыта тут, возможно, тоже не обошлось.

Василий Константинович играл едва ли не на всех струнных инструментах. Некоторые его воспитанники утверждают – на всех! При этом специального образования у него не было. Единственное, что он окончил ещё в детстве, – музыкальную школу. Но увлечение музыкой не только не проходило с годами, а становилось всё сильнее и глубже.

Любопытный факт: первый концерт оркестра русских народных инструментов пединститута состоялся в том самом 1951 году, когда аспирант Мичурин защитил диссертацию. Этот апрельский вечер считается днём рождения оркестра. Василий Константинович играл в нём, потом стал его душой, художественным руководителем и главным дирижёром (на снимке он справа).

Оркестр быстро приобрёл известность не только в горо-

фото из архива физмата

де, но и в стране. Получил звание лучшего коллектива художественной самодеятельности профсоюзом. Стал победителем всесоюзного конкурса-радиофестиваля. А в 1957 был признан лауреатом Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве.

– Для тех, кто учился и работал в институте, да и для многих других ярославцев оркестр стал настоящим магнитом, притягивающим способности и развивающим таланты, – вспоминают бывшие оркестранты.

Пользуясь некоторыми публикациями тех лет, бережно сохранившими его воспитанниками, можно попытаться реконструировать собственные слова Мичурина об оркестре. Возможно, именно они звучали на репетициях и служили напутствием тем, кто сидел перед ним с нотами на пюпитрах:

– Главное для нас – сохранить самобытные традиции, которым оркестр всегда сле-

довал. В репертуаре обязательно должна присутствовать классическая музыка. Конечно, классика – дело непростое. По разнообразию тембров оркестр народных инструментов существенно уступает симфоническому. Но интерпретация классических музыкальных произведений оркестром народных инструментов придаёт им прелесть новизны.

Новизна и глубокая лиричность, характерная для струнных инструментов, приносили неизменный успех «Неоконченной симфонии» Шуберта, «Грустному вальсу» Сибелиуса, произведениям Глинки, Мусоргского.

За всем этим стоял огромный повседневный труд Мичурина. Он часами собственноручно расписывал все партии. Накануне каждой репетиции сам рассылал приглашения: среди оркестрантов были те, кто уже окончил вуз или учился в другом вузе. Много времени уделял институтскому хору, которым руководила Ида

Барановская. Услышав где-нибудь в колхозе, «на картошке» голосистую студентку, обязательно старался привлечь её в хор, помогал высвободить время для репетиций – совместные выступления с хором были для Мичурина праздником.

Вместе с тем Василий Константинович оставался человеком, глубоко преданным науке. В учёном звании доцента десять лет заведовал кафедрой общей физики и ещё шесть – кафедрой теоретической фи-

зиковую механику. Читал довольно отстранённо, даже сухо. Но стоило задать ему конкретный вопрос, он, почувствовав интерес, загорался и объяснял очень хорошо. Такой был контраст. Видимо, по натуре он всё-таки был человеком эмоций. К тому же он ненавидел невежество в науке. Бывшие студенты запомнили изобретённый им термин – БСК (бред сивой кобылы).

Он много успел в жизни. Физика, оркестр, хор. А ведь

зики. Энергичный, целеустремлённый способствовал установлению и развитию научных связей с физическими кафедрами столичных вузов, привлекал на факультет молодых перспективных учёных.

Он был всегда в курсе новейших достижений и публикаций в серьёзных журналах, увлекал новыми идеями других преподавателей кафедры, – вспоминают те, кто с ним работал.

А те, кто у него учился, отмечают, что он читал самые серьёзные разделы теоретической физики: специальную теорию относительности, кван-

он ещё несколько лет состоял членом учёной комиссии при Министерстве просвещения РСФСР. Был председателем Ярославского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества.

Заслуженный работник культуры РСФСР, почётный член Всероссийского хорового общества, лауреат всесоюзных и всероссийских конкурсов, физик и музыкант Василий Константинович Мичурин был человеком, без которого жизнь Ярославля вплоть до конца 1980 годов невозможно представить.

Татьяна ЕГОРОВА.